

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ И ТЕОРИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Палатовская Е. В.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

У статті розглянуто основні положення теорії риторичної структури (ТРС), яку було розроблено у 80-ті роки ХХ століття американськими вченими У. Манном і С. Томпсон, представлено напрямки подальших розвідок із використанням ТРС, а також можливості її застосування в дискурсивному аналізі на матеріалі російської мови.

Ключові слова: теорія риторичної структури, риторичні відношення, дискурс, дискурсивний аналіз, елементарна дискурсивна одиниця, клауза.

В статье рассмотрены основные положения теории риторической структуры (ТРС), которая была разработана в 80-е годы XX столетия американскими учеными У. Манном и С. Томпсон, представлены направления дальнейших исследований с использованием ТРС, а также возможности ее применения в дискурсивном анализе на материале русского языка.

Ключевые слова: теория риторической структуры, риторические отношения, дискурс, дискурсивный анализ, элементарная дискурсивная единица, клауза.

The article describes the basics of Rhetorical Structure Theory (RST), which was developed in the 1980's by the American scientists W. Mann and S. Thompson. The article presents directions of further researches on RST, and versions of the RST application in discursive analysis based on examples in Russian language.

Key words: Rhetorical Structure Theory, rhetorical relations, discourse, discourse analysis, discursive elementary unit, clause.

Последние десятилетия ХХ века ознаменованы становлением и бурным развитием нового раздела лингвистики – дискурсивного анализа. Дискурс мы, вслед за А. А. Кибриком, понимаем “как единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, то есть текста. Благодаря такому двуединству, дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект. “Дискурс” – это максимально широкий термин, включающий в себя все формы использования языка” [4, с. 3].

Структура естественного дискурса всегда интересовала ученых, причем многие исследования связаны прежде всего с прикладными задачами – автоматической обработкой текста, проблемами компьютерного моделирования, созданием искусственного интеллекта. Одна из самых авторитетных концепций описания структуры дискурса – Теория риторической структуры (Rhetorical Structure Theory), предложенная в 80-х годах прошлого столетия американскими исследователями У. Манном и С. Томпсон, – вначале задумывалась как разработка прикладного характера, однако со временем приобрела большое теоретическое значение [13, 14].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить основные положения Теории риторической структуры (ТРС), показать возможности ее применения на русском языковом материале и обозначить перспективы дальнейших дискурсивных исследований с использованием предлагаемой ТРС методикой анализа.

У. Манн и С. Томпсон различают в структуре дискурса три уровня: суперструктуру и структуру связей (в другой терминологии – глобальную и локальную структуры [см. 4]), а также синтаксическую структуру в традиционном понимании [14]. Суперструктура дискурса (глобальная структура) организует разбивку текста в зависимости от жанровой принадлежности на крупные отрезки – главы, абзацы, стандартные речевые клише (как, например, формулы речевого этикета) и т. д. Локальная структура (структура связей) обеспечивает связность текста, превращает его из простой последовательности предложений в структурное и смысловое целое. Авторы ТРС исходят из допущения, что любая единица дискурса, как элементарная, так и более крупная, связана хотя бы с одной другой единицей при помощи некоторой

смысловой связи. Эти связи определяются как риторические отношения. Таким образом, риторические отношения формируют единую иерархическую древовидную структуру дискурса, обеспечивая связь между глобальной и локальной структурами.

Первым шагом анализа структуры естественного дискурса в ТРС является выделение элементарных дискурсивных единиц (ЭДЕ). Деление на ЭДЕ обычно совпадает с делением на клаузы. В общей теории синтаксиса “клаузой называется любая группа, в том числе и не предикативная, вершиной которой является глагол, а при отсутствии полнозначного глагола – связка или грамматический элемент, играющий роль связки. Термин “клауза” точно соответствует англ. *clause*; то же понятие в лингвистической литературе на русском языке часто называют элементарным предложением, или предикацией. Предложение (англ. *sentence*) представляет собой финитную клаузу. Нефинитные клаузы – инфинитивные, причастные, деепричастные, герундийные обороты – лишены предикативности, но в остальном очень похожи на предложения” [11, с. 256].

ЭДЕ связаны между собой риторическими отношениями (РО), которые обеспечивают связность и целостность текста в соответствии с целью его создателя (автора), т. е. имеют вполне оправданное функциональное значение. Именно в этом смысле в ТРС употребляется термин “риторический”.

Все РО в ТРС делятся на презентационные и объектные. Презентационные РО развивают тематическую структуру дискурса и связывают, как правило, его более крупные отрезки. Объектные РО соединяют дискурсивные единицы на уровне локальной структуры, отображая ее конкретное тематическое развитие.

РО могут быть также симметричными и асимметричными. Асимметричные РО представлены в большем количестве, они представляют собой своеобразный подчинительный комплекс, в котором одна из двух объединяемых дискурсивных единиц является главной (ядром), а вторая второстепенной (сателлитом / спутником). Симметричные отношения представляют собой сочинение, как правило, двух ядер, однако допускаются и многоядерные конструкции.

Таблица 1

Риторические отношения в теории риторической структуры

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ (PRESENTATIONAL)	ОБЪЕКТНЫЕ (SUBJECT-MATTER)
АСИММЕТРИЧНЫЕ ОДНОЯДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	АСИММЕТРИЧНЫЕ ОДНОЯДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
Мотивация (Motivation) Свидетельство (Evidence) Обоснование (Justify) Антитезис (Antithesis) Фон (Background) Обеспечение возможности (Enablement) Уступка (Concession)	Детализация (Elaboration) Обстоятельство (Circumstance) Решение (Solutionhood) Каузальный (причинно-следственный кластер): 1) Волитивная причина (Volitional Cause) 2) Волитивный результат (Volitional Result) 3) Неволитивная причина (Non-Volitional Cause) 4) Неволитивный результат (Non-Volitional Result) 5) Цель (Purpose) Условие (Condition) Интерпретация (Interpretation) Оценка (Evaluation) Альтернатива (Otherwise) Переформулировка (Restatement) Резюме (Summary)
	СИММЕТРИЧНЫЕ МНОГОЯДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
	Последовательность (Sequence) Противопоставление (Contrast) Конъюнкция (Joint)

“Классический” набор РО состоит из 24 типов отношений (см. *Таблицу 1*) [14, с. 257], однако авторы ТРС подчеркивают, что количество РО остается открытым, хотя частота появления новых чрезвычайно мала. В более поздних работах количество РО незначительно изменилось: к симметричным РО добавились отношения Дизъюнкции (Disjunction), Многоядерной переформулировки (Multinuclear Restatement) и Перечисления (List); к асимметричным РО – отношения Сравнения (Comparison), Источника (Source), Средства (Means), Необусловленности (Unconditional), Негативного условия (Unless), Подготовки сообщения (Preparation) [10].

На первый взгляд может показаться, что асимметричные и симметричные РО представляют собой традиционное противопоставление сочинения и подчинения, однако сами авторы теории подчеркивают, что определения РО “основаны на функциональном и семантическом критериях, а не на морфологических или синтаксических сигналах, потому что ни один надежный или однозначный сигнал для любого из отношений не был найден” (*перевод мой – Е.П.*) [16, с. 426]. Поэтому трактовка риторического отношения не зависит от синтаксического оформления предикаций: для ТРС несущественно, с помощью каких грамматических средств выполнено объединение дискурсивных единиц. Например:

1. Ольга любит читать

2(а). . Она часто покупает книги.

2(б). и часто покупает книги.

2(в). , поэтому она часто покупает книги.

Как видно из *Примера 1*, вариант 1-2(а) представляет собой последовательность двух простых предложений, вариант 1-2(б) – это простое предложение с однородными сказуемыми, а 1-2(в) – сложное предложение. В ТРС всем этим способам выражения соответствует одно и то же риторическое отношение – волитивная причина (под термином “волитивность” в ТРС понимается контролируемость, намеренность осуществляемого действия). В данном примере первая предикация является ядром, а вторая – сателлитом, потому что волитивная причина (1) дискурсивно оказывается важнее результата.

Авторы РТС подчеркивают, что для одного и того же текста могут быть построены различные графы риторической структуры, т.е. возможна альтернативная трактовка одного и того же текста. Думается, что данное положение не является дефектом теории, а вполне соответствует реальным процессам использования естественного языка и дает возможность по-разному моделировать реальность в зависимости от целей и задач коммуникации.

С момента своего появления и по настоящее время ТРС привлекает внимание ученых. И хотя первоначальной ее задачей было создание модели вычислительной генерации текста в рамках прикладной лингвистики, сегодня ТРС широко используется и в других областях языкознания – в теоретической лингвистике, психолингвистике, исследованиях по дискурсивному анализу, компьютерной лингвистике.

На Западе наиболее активно осуществляется компьютерная реализация этой теории, ТРС продолжает оставаться базовой для создания компьютерных универсальных моделей репрезентации дискурса. Так, например, в [12] исследователи дают краткий обзор пяти наиболее продвинутых моделей репрезентации научного дискурса, основанных на риторических отношениях, которые появились за последнее десятилетие. Оценивая их сильные и слабые стороны и возможности широкого использования не только профессионалами, но и обычными пользователями сети Интернет, авторы обзора отмечают, что в современном мире чрезвычайно важным этапом научных исследований является процесс коммуникации между учеными. Поэтому в настоящее время становится весьма актуальной проблема адаптации научных публикаций к компьютерной обработке и их поиск в Сети. Некоторые из существующих

моделей (например, Scholarly Ontologies project, SWAN, SALT) уже апробированы и достаточно широко используются, однако создание унифицированной идеальной модели – дело будущего [12].

О неослабевающем исследовательском интересе к ТРС в мире свидетельствует и постоянно обновляемый сайт Rhetorical Structure Theory [15]. На сайте расположены базовые теоретические материалы ТРС, современные публикации, обсуждаются дискуссионные вопросы по ее применению не только на английском, но и французском, испанском и португальском языках.

В статье “Теория риторической структуры: оглядываясь назад и двигаясь вперед” (“Rhetorical Structure Theory: looking back and moving ahead”, 2006) У. Манн и М. Троада, анализируя почти двадцатилетний опыт работы с ТРС и отвечая на критику в ее адрес, отмечают, что ТРС была создана как гибкий, открытый инструмент, который может быть адаптирован исследователями к различным приложениям и языковым ситуациям, а также предлагают области дальнейших разработок ТРС. Важнейшими из них, по мысли исследователей, могут стать:

- изучение взаимодействия ТРС с различными семантическими теориями, теорией речевых актов или теорией интенциональности;
- использование методики ТРС в психолингвистике для анализа процессов порождения (особенно в режиме онлайн) и восприятия текстов, изучения свойств памяти и обработки информации;
- типологические исследования языков с использованием ТРС, которые будут способствовать выявлению языковых универсалий [16].

В русистике ТРС также получила высокую оценку: известный российский исследователь дискурса А. А. Кибрик отмечает: “Существует ряд весомых подтверждений того, что ТРС в значительной степени моделирует реальность и представляет собой важный шаг в понимании того, как дискурс устроен “на самом деле” [2, с. 40].

ТРС впервые была описана и адаптирована к особенностям русского языка такими учеными, как А. А. Кибрик, В. И. Подлесская, А. О. Литвиненко, Т. М. Калькова, А. А. Сусов. В работах этих исследователей ТРС модифицирована с учетом особенностей русского языка, разработана методика работы с устной спонтанной речью, дополнен и структурирован инвентарь РО, детально описаны причинно-следственные, временные и противительные РО в разных типах дискурса, подведены итоги психолингвистических исследований анализа дискурса детей с неврологическими отклонениями, которые проводились с использованием методики ТРС [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Правила членения дискурса на ЭДЕ на русском языковом материале впервые представлены в работе А. О. Литвиненко [5] и состоят они в следующем:

1. Однородные сказуемые представляют собой разные ЭДЕ.
2. Осложненные глагольные сказуемые типа: *пойду погуляю, ждем не дождемся, сказал так сказал* и др. – образуют одну ЭДЕ.
3. Изъяснительные придаточные предикативные единицы (ПЕ) при глаголах мысли, речи, чувства выделяются в отдельную ЭДЕ; это же касается и предложений с прямой речью (прямая речь выделяется в отдельную ЭДЕ или несколько ЭДЕ, если она состоит из большего количества клауз).
4. Рестриктивные определительные придаточные и причастные обороты в отдельную ЭДЕ не выделяются, аппозитивные определительные ПЕ и причастные обороты выделяются как ЭДЕ.
5. Выделение деепричастных оборотов в отдельные ЭДЕ зависит от их семантики: обстоятельства образа действия в ЭДЕ не выделяются, другие виды обстоятельств являются отдельными ЭДЕ.

Опираясь на представленные положения, приведем пример деления на ЭДЕ следующего дискурса (отрывок из лекции по риторике):

1. Сократ (469 – 399 до н. э.) – афинский философ, величайший мыслитель человечества, в юности ваятель (скульптор),
2. чему он научился у своего отца.
3. Сократ родился в Афинах в семье каменщика Софрониска и повитухи Фенареты.
4. До сорока лет он и сам создавал памятники,
5. а потом оставил это занятие
6. и занялся философией:
7. собрал вокруг себя молодёжь
8. и посвятил свою дальнейшую жизнь философским диспутам,
9. устно излагая своё учение.
10. Сократ учил методом диалога:
11. простыми вопросами из области религии, морали, политики он вовлекал в дискуссию людей из разных общественных классов.

Пример 2.

Данный отрывок (Пример 2) состоит из двух абзацев: (1 – 9) и (10 – 11), и его можно представить в виде следующего риторического графа (см. Рисунок 1):

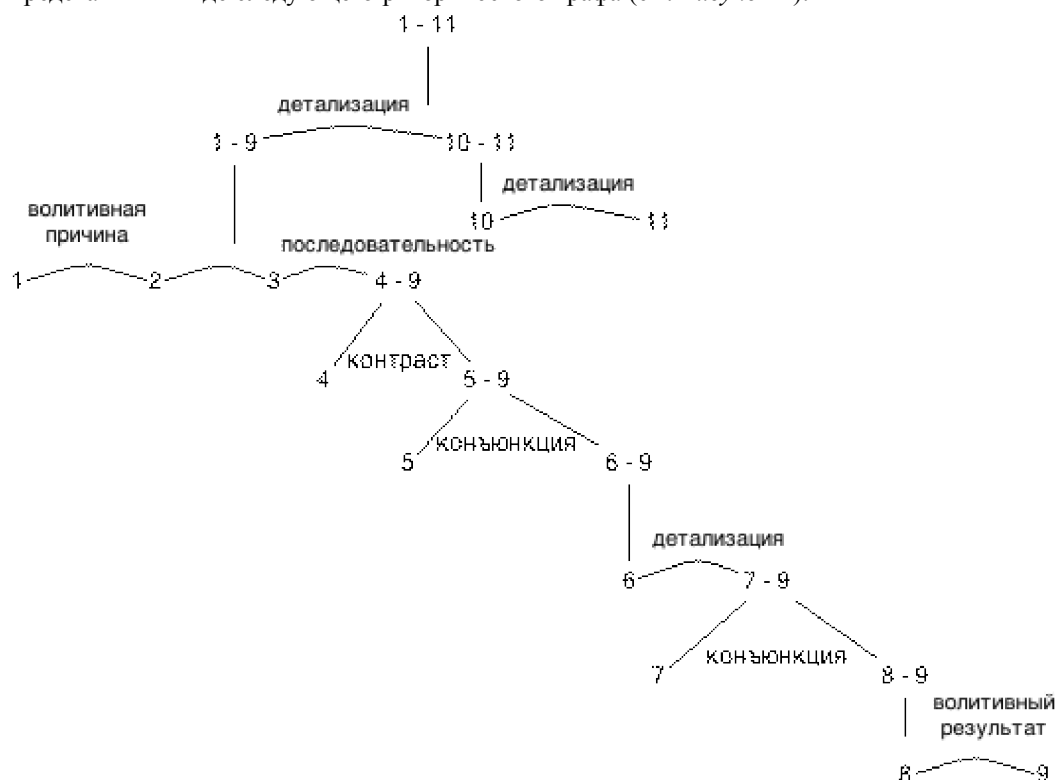

Рисунок 1. Риторический граф, соответствующий Примеру 2.

Риторический граф, соответствующий Примеру 2, наглядно показывает, какие РО связывают компоненты не только локальной, но и глобальной его структуры (абзацы). Причем, как уже было отмечено выше, представленная трактовка РО не является единственно правильной,

возможно построение альтернативного риторического графа. Во многом это зависит от целей и задач коммуникации в каждом конкретном случае, языковой компетенции, кругозора, личностных особенностей адресата речевого произведения.

Использование этой теории в дискурсивном анализе может преследовать вполне прагматические цели: ТРС позволяет выявить наиболее важные смысловые отрезки текста для его лучшего восприятия, последующего реферирования или запоминания и определения иллюкутивных намерений говорящего / пишущего. Как показывает практика, при определении РО между дискурсивными единицами возникают некоторые трудности, особенно это касается случаев, когда нет формально выраженных грамматических маркеров (например, семантических союзов). В этих случаях основным критерием является интуиция исследователя. В связи с этим думается, что в настоящий момент являются актуальными следующие проблемы исследования дискурса с использованием методики ТРС: изучение закономерностей варьирования РО в разных жанрах и механизмов понимания текста при чтении и восприятии на слух, а также установление для основного корпуса РО способов грамматической репрезентации, которые не допускают разночтений. Решение этих вопросов может найти практическое применение в процессе преподавания не только языковых, но и других учебных дисциплин как носителям языка, так и иностранным гражданам.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТРС более чем за 25 лет своего существования не только не потеряла актуальности, но и начала использоваться в качестве концептуальной отправной точки в разных направлениях развития современного лингвистического знания.

Литература

1. Калькова Т. М. Противительные отношения и языковая картина мира / Т. М. Калькова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. "Диалог – 2003". Протвино, 11 – 16 июня 2003 г. – М., 2003 – С. 243–249.
2. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкозн. РАН. / А. А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.
3. Кибрик А. А. Дискурс / А. А. Кибрик, П. Б. Паршин // Энциклопедия "Кругосвет" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a9.htm>.
4. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
5. Литвиненко А. О. Описание структуры дискурса в рамках теории риторической структуры: применение на русском материале / А. О. Литвиненко // Труды Междунар. сем. "Диалог – 2001" по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Т. 1. – Аксаково, 2001. – С. 159–168.
6. Литвиненко А. О. Предикативное обстоятельство времени в устном детском нарративе / А. О. Литвиненко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. сем. "Диалог – 2002". – Т. 1 – Протвино, 2002. – С. 252–260.
7. Литвиненко А. О. Причинно-следственные конструкции в устном и письменном нарративе: от дискурса к синтаксису / А. О. Литвиненко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. сем. "Диалог – 2003". – Протвино, 2003. – С. 408–417.
8. Сусов А. А. Каузальные риторические отношения / А. А. Сусов // Тверской лингвистический меридиан. – Тверь, 2006. – Вып. 6. – С. 55–81.
9. Сусов А. А. Многоуровневый анализ риторической структуры / А. А. Сусов // Тверской лингвистический меридиан. – Тверь, 2006. – Вып. 6. – С. 23–54.
10. Сусов А. А. Моделирование дискурса в терминах Теории Риторической Структуры / А. А. Сусов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 133–138.

11. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис / Я. Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 805 с.
12. Groza T. A short survey of discourse representation models / T. Groza, S. Handschuh, T. Clark, S. Buckingham Shum, A. de Waard // Proceedings 8th International Semantic Web Conference, Workshop on Semantic Web Applications in Scientific Discourse. Lecture Notes in Computer Science, Springer Verlag: Berlin, 26 Oct 2009, Washington DC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oro.open.ac.uk/18565/>.
13. Mann W. C. Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization, ISI: Information Sciences Institute, Los Angeles, CA, ISI/RS-87-190, 1987. – P. 1–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfu.ca/rst/05bibliographies/publications.html>.
14. Mann W. Rhetorical structure theory: toward a functional theory of text organization. – 1988. – Text 8. – P. 243–281 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.upenn.edu/~nenkova/Courses/cis700-2/rst.pdf>.
15. Rhetorical Structure Theory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfu.ca/rst/>
16. Taboada M. Rhetorical Structure Theory: looking back and moving ahead / Maite Taboada and William C. Mann // Discourse Studies. – 2006. – № 8. – P. 423–459 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.sagepub.com/content/8/3/423>.